

Евгения
ВЕЧЕР

ИЗМЕНА

Многие семьи

Евгения Вечер

Измена. Иллюзия семьи

<https://litres.ru/74212412>

Аннотация

- Прости, - шепчет Семен, а в его глазах ни тени вины или раскаяния. - Прости? – вспыхиваю я, сгорая от боли и яростного гнева. – Из-за тебя и твоей второй семьи я потеряла ребенка! - Нет никакой второй семьи, Ева. Да, та девочка – моя дочь. Но я изменил тебе давно. Включи мозг, у нас ведь с тобой все хорошо! - Ты врал мне! У тебя все это время был ребенок от другой! Семен поднимается с кресла, и его лицо приобретает пугающие черты. Сжимаюсь внутренне и отступаю интуитивно. - Я врал, да. Врал очень долго. Но я не единственный человек, который тебя обманывал, Ева. Если хочешь уйти, я не стану тебя держать. Только не забудь спросить у своего папочки, как ты вдруг стала моей женой за такой короткий срок. В восемнадцать лет я влюбилась в Семена, а уже через год мы стали семьей и ждали нашу первую дочь. Только вот пока я любила и рожала мужу детей, меня обманывали самые близкие люди.

Мой счастливый брак оказался выгодной иллюзией.

И на обломках этой иллюзии я вынуждена начинать жизнь заново.

☆☆ Наглый герой с жестким характером ☆☆ Сильная девочка ☆☆
Общие дети - принцессы

♥# ХЭ График прод: ВТ, ЧТ, СБ.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	15
Глава 4.	20
Читателям ♥#	24
Глава 5.	25
Глава 6.	30
Глава 7.	35
Глава 8.	39
Глава 9.	45
Глава 10.	50
Глава 11.	55
Глава 12.	60
Глава 13.	64
Глава 14.	69
Глава 15.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1.

- Дети уснули, - тихо говорю я, спускаясь по лестнице в просторную гостиную.

- Отлично, - Семен растягивает губы в искреннюю и светлую улыбку.

Я иду к мужу, заправляя за ухо прядь волос. Он стоит возле накрытого стола в домашних льняных брюках и светлой футболке, позади него мигает мягким свечением рыжеватых огней новогодняя трехметровая ель. Я ее в этом году нарядила с особым трепетом, ведь в нашу жизнь скоро ворвется новая волна счастья.

Первое января нового года. И этот день для нас будет по настоящему особенным, потому что я приготовила для мужа очень хороший подарок. И, если в этот раз звезды сойдутся, то я исполню его заветную мечту.

- Шампанское? Вино? Или сразу меня? – Семен приподнимает бровь и глядит в мои глаза с вызовом.

- Какой ты нетерпеливый, - целую любимого в родные губы и прижимаюсь к его широкой груди, млея от тепла его объятий.

Мы вместе уже семь лет! Даже не вериться...

Я вышла замуж за Семена будучи совсем юной девочкой. Мне едва исполнилось восемнадцать, когда мы познакомились. Семен старше меня на девять лет. И уже через полгода

мы поняли, что хотим узаконить наши отношения. Родители поддержали эту идею и, по их доброй воле, спустя семь месяцев знакомства мы сыграли свадьбу.

Я тогда уже носила под сердцем нашу первую дочку Кристину, лучик света и добра, подаривший нам море счастья.

А когда Кристине исполнилось три года, я узнала, что беременна во второй раз. И снова у нас получилась сладкая и нежная девочка Лера.

Семь лет вместе, две дочери и безграничная любовь друг к другу. Вот, что мы имеем на сегодняшний день. И в новом году наше счастье приумножится.

- С Новым годом, дорогая моя женушка, - шепчет Семен мне на ухо.

А я только жмурюсь от удовольствия и полной грудью вдыхаю запах родного мужчины.

И представляю, как он откроет мой подарок. Небольшая прямоугольная коробочка, в которую я положила маленькие носочки, соску и положительный тест на беременность. Как же он обрадуется, когда узнает о третьем ребенке!

Мы с Семеном всегда мечтали о большой семье. И маленькими шагами мы создаем нашу реальность. Третий ребенок - это только начало. Я точно знаю, что после третьего захочу еще.

- Что ты загадал под бой курантов? – деловито спрашиваю я, оторвавшись от мужа.

Он хитро прищуривается.

- Ну-у-у-у, - тянет многозначительно. – Если я скажу, то мое желание не сбудется.

- А ты скажи, - шепчу. – Мало ли твое желание уже сбылось.

Он смеется. И от уголков его глаз бегут лучики знакомых морщинок.

- Я так люблю тебя, Ева, ты не представляешь, - притягивает меня в свои объятия и нетерпеливо целует.

Я знаю, что ему не нужны мои салаты и шампанское. Вся эта новогодняя суета – только для наших девочек. И на подарки ему по большому счету плевать. Главное, чтобы я была рядом.

Семен меня любит. Нежно и искренне. И я каждый день вижу его любовь в ласковом взгляде, в чашках с кофе, которые он приносит мне в постель, в небольших букетах, которые каждый день украшают вазочку на нашем обеденном столе. В его заботливом отношении к Кристине и Лере.

Он отличный муж и классный отец.

Поцелуи Семена покрывают мое лицо хаотично, плавно переходят на шею. Держит меня в своих руках, обнимает, притягивает к своему сильному телу мощными руками.

- Подожди, - протяжно выдыхаю ему в рот. – Сначала подарки.

- Подарки подождут.

- Нет, Сема! Поверь, мой подарок ждать не может!

- Да? И что же ты мне подаришь? Котенка?

- Лучше, - хитро улыбаюсь я и отступаю.

Бегу к елке, чтобы достать из под нее свою красиво запакованную коробку. Сердце сжимается в груди от предвкушения.

Он так сильно обрадуется! Закружит меня в своих объятиях, как это было раньше.

Пальцы дрожат, когда протягиваю коробочку мужу.

Семен осторожно принимает ее из моих рук и уже тянет за ленточку, я распахиваю глаза и завороженно наблюдаю за его медленным движением, как вдруг в дверь раздается звон. Он прокатывается под потолком, как гром среди ясного неба.

- Ты кого то ждешь? – спрашиваю тихо.

Время почти два часа ночи.

И мы приняли решение, что Новый год – это семейный праздник. Только мой и его. И наших детей. Мы не ходим в гости в эту ночь и сами никого к себе в дом не приглашаем.

- Я не жду, - пожимает плечами Семен. – Может, соседи?

Тревога окутывает сердце черным туманом, а звон повторяется вновь. Более продолжительный и настойчивый.

- Ладно, я открою, - выжимаю улыбку и иду к двери, а у самой в ногах какая-то слабость.

Смотрю в окошко, из которого видно крыльцо нашего дома. А на пороге женщина в черной шубе. Она с ноги на ногу переминается, будто пытается согреться, и за руку держит ребенка. Девочку.

Открываю дверь с опаской.

- Здравствуйте, а вам кого? – выговариваю спокойным тоном.

Хотя на душе у меня настоящий буран.

- Семен дома? – спрашивает женщина, окинув меня пренебрежительно высокомерным взглядом.

- А вы кто? – спрашиваю я, нахмурившись.

Рассматриваю маленькую девочку. Ей на вид лет пять. Глядит на меня как-то испуганно и к незнакомке жметесь.

- Я будущая жена Семена, - резко заявляет женщина.

У меня по телу нервная дрожь прокатывается.

Будущая жена? А я тогда кто? Будущая бывшая?

- Это какая-то ошибка, - лепечу я, теряя голос от волнения.

Слышу шаги позади себя и оборачиваюсь. Мой муж застывает, увидев незнакомку. На его лице дергается мускул.

Семен сжимает руки в кулаки, а у меня сердечко трескается. Я не понимаю, что происходит. И мне незамедлительно нужны объяснения, пока душа не воспламенилась от горечи собственных мыслей.

- Папа, привет! – выдает незнакомая малышка, загораясь детским восторгом и счастьем.

А я просто проваливаюсь в состояние пустоты, как в ледяную прорубь.

Глава 2.

В ушах звенит, и сердце сжимается в груди стальными тисками боли. Я распахиваю рот, чтобы хоть что-то сказать, но у меня нет ни голоса, ни слов.

Я словно рыба на берегу. Подыхаю медленно, покрываюсь слизью и гнию изнутри.

- Зачем ты пришла? – строго спрашивает Семен, проживая незнакомую мне женщину свирепым взглядом.

Муж только подтверждает мои догадки. Он знает незваную гостью. И девочка называет его папой.

Боже...

Воздуха предательски мало, и я хватаю его пересохшими от всколыхнувшихся нервов губами.

- Я пришла, потому что не могу больше жить в тени, Сема, - прищурившись, заявляет женщина, переступая порог нашего дома.

Рассматриваю малышку, а на глазах появляются капли слез.

Я всегда плохо контролировала свои эмоции. Как бы не старалась быть сильной и сдержанной, в критической ситуации меня накрывает.

- Карина, зачем? – обреченно выдыхает Семен. – Господи... ты все испортила.

Мой муж прикладывает пальцы ко лбу, стирая испарину.

- Я устала так жить! Почему наша дочь растет без отца, Сема? Она уже не маленькая и задает много вопросов! Вот и объясни ей, почему ты живешь не с нами!

Семен в замешательстве. Я в полном шоке.

Все продолжаю смотреть на малышку, стараясь выискать в ее детском напуганном личике черты моего мужчины.

И, самое страшное, я их нахожу. У малышки форма губ, как у Семена. И ее глаза...

Ее глаза в точности такие же, как у моего мужа.

- Это правда? Она твоя дочь? – пишу я.

- Ну конечно это правда! – рывкает на меня Карина. – И ты должна была узнать это уже давно!

- Не должна была, - качает головой Семен. – Карина, уходи.

Сколько лет я жила во лжи?

У моего мужа есть любовница, а еще есть пятилетняя дочь на стороне.

Вот это открытие, конечно! Такого подарка на Новый год я точно не ждала. Да и не подарок это вовсе. Это наказание какое-то, свалившееся мне на голову, как огромный булыжник.

- Я никуда не уйду, пока все не решится, Сема! Я тоже человек! Человек с чувствами. И я поверила тебе шесть лет назад. Ты обещал бросить свою мышь и жениться на мне! А что в итоге?

- Ева, иди к девочкам, - требует Семен, поймав меня за

руку.

Тянет подальше от своей Карины.

И я шатаюсь на ватных ногах, теряя равновесие. В животе неприятно давит.

Я ведь ношу от Семена третьего ребенка. И я искренне верила, что я у него единственная.

А теперь передо мной прямое доказательство, что мой мужчина не был мне верен.

Какая же я идиотка... должна же была почувствовать, что меня предали!

Меня выдергивает из состояния тревожной отрешенности, и волной суровой реальности забрасывает в дикий гнев.

Замахиваюсь, чтобы отвесить Семену пощечину, но он перехватывает удар и больно сжимает мою кисть в своих каменных пальцах.

- Не смей, - шипит мне в лицо.

Карина кривится в ехидной ухмылке. Ей весело наблюдать за тем, как рушится моя жизнь. Она рада, что я узнала правду.

И ей нравится, что я в состоянии гнева готова больно ударить Семена по лицу. Наверно, именно на такую реакцию она и рассчитывала. Вывести меня из себя. Показать, что я самая настоящая идиотка, раз позволила мужу столько лет меня жестоко обманывать.

Я же верила в его любовь. Верила со всей силы, и любила в ответ.

У нас с Семеном было столько планов на будущее, а теперь все сгорит в адском пламени его предательства. Вся любовь рассеяться, как дым.

- Отпусти меня! – вскрикиваю я, теряя контроль над своими эмоциями.

Я лечу в пропасть на огромной скорости, и я уверена, что разобьюсь. И, самое трагичное, у меня нет способа спастись и выжить. Я слишком доверяла мужчине. Без памяти его любила.

И я верила.

Верила в его любовь, которая оказалась фальшивой.

Грудь сдавливает горячими кольцами боли.

- Ева, дай мне все объяснить, - настойчиво просит Семен.

- Что тут объяснять, Сем? Ты свою женушку столько лет обманывал. Как и меня! – яростно шипит Карина у меня за спиной, пока я смотрю мужу в глаза ошалелым взглядом.

- Убирайся из моего дома! – гортанно рычит Семен, отодвигая меня за свою могучую спину.

Я прижимаюсь к стене и прикладываю руки к животу. Его резкой болью опоясывает.

- Папочка, мне страшно! – малышка заходится плачем. – Почему ты нас прогоняешь?

А у меня просто в глазах темнеет от ужаса. Кажется, что я вот-вот потеряю своего третьего ребенка, ведь спазмы внизу живота становятся все болезненнее и острее.

Я так ждала Новогоднюю ночь. Думала, что подарю Семе-

ну чудо и радость. Терпела два месяца, молчала о третьем ребенке.

Уже грезила, как снова буду ходить беременная. Выбира-
ла имя. Рисовала в мечтах, как вновь вдохну сладкий запах
младенца, возьму его на руки, прижму к себе.

Представляла даже первое знакомство своих доченок с но-
вым членом семьи.

Я почему-то была уверена, что в этот раз у нас с Семеном
получился мальчик.

Боже...

Любовница моего мужа нагрянула в наш дом коварной
хищницей. Даже привела их общего ребенка, чтобы уничто-
жить меня в пух и прах. А ведь эта маленькая девочка с гла-
зами как у Семена ни в чем не виновата.

И она тихо плачет, цепляясь за свою маму.

А я медленно сгораю от неоправдавшихся надежд.

Глава 3.

- Неужели тебе не жалко нашу дочь, Семен? – дерзко спрашивает Карина, прижимая к себе малышку.

Я закрываю глаза и тяжело дышу. Воздуха становится мало. Он густой и вязкий. Обжигает легкие и застревает в грудной клетке стеклянными осколками.

- Ты не оставила мне выбора, - пожимает плечами мой муж.

Точнее, не только мой. Многое стало ясно.

Семен часто уезжал в выходные, говорил, что на работу. У Семена свой бизнес, и я была уверена, что он встречался с деловыми партнерами.

Я хвалила моего мужа, ведь он так много работает, чтобы обеспечить меня и дочек всем необходимым. Я рано стала мамой, и всю свою жизнь я занималась только детьми. Муж обеспечивал нас всем. От самых базовых вещей, до классных поездок в путешествия. Мы ни в чем себе не отказывали. И я верила, что мне несказанно повезло полюбить такого сильного, уверенного и умного мужчину.

А теперь я с дрожью осознаю, что в выходные он уезжал к своей второй семье.

- Ева, иди на второй этаж и жди меня там, - требовательно просит Семен, повернувшись ко мне.

А я готова по стене сползти от боли и грохнуться на пол,

потеряв сознание.

- Вызови скорую, - лепечу едва слышно.

- Тебе плохо? – встревоженно спрашивает муж.

Я только протяжно вою. Наверно, Семен не успел открыть коробочку с положительным тестом на беременность. И он не знает, что сейчас может произойти ужасное.

- Разве ты не видишь, что она тебя разыгрывает! – вопит голос Карины. – Специально притворяется!

А я не притворяюсь. Мне действительно слишком плохо и больно.

- Все, ты напросилась, - голос Семена вибрирует от гнева.

С трудом открываю глаза. Перед ними густая пелена, но я вижу, как мой муж хватает Карину за рукав шубы и выставляет за порог нашего дома. А потом присаживается на корточки к малышке и что-то шепчет ей на ухо.

Прижимает ее к себе с той же нежностью, как и наших девочек.

И у меня не остается сомнений, что этот ребенок – его родной.

- Вызови скорую! – повторяю я, а рассудок медленно уезжает.

Скатываюсь по стене, теряя связь с реальностью. Мне еще никогда не было так плохо и страшно. И такую боль я физически еще никогда не ощущала.

- Ева, у тебя кровь... - тихим эхом врывается голос Семена в мое сознание.

Затем я беспрерывно слышу какой-то шум, и яркий свет бьет в глаза. Незнакомые голоса, как из под толщи воды. Сирена скорой помощи и спазмы, сдавливающие все тело.

А затем пустота.

И голова тяжелая. В висках давит.

Я хочу открыть глаза, но у меня ничего не получается. Пробую пошевелить пальцами, но ничего не чувствую. Я словно потеряла связь с реальным миром.

- Милая, - ласковый женский голос ласкает мой слух.

Теплое прикосновение к моей ладони.

Делаю глубокий вдох и часто моргаю, сжимая онемевшими пальцами теплую ладонь моей мамы.

- Моя девочка, наконец-то ты очнулась! – она наваливается на меня и целует в лоб.

Попытка сфокусировать взгляд отзывается отстрой болью в глазах.

- Что произошло? – сиплю я, приподнимаясь на постели.

- Лежи, милая, тебе нельзя вставать, - шепчет мама плачущим тоном.

- Где я?

- Ты в больнице, Ева, - всхлипывает мама.

Я с трудом перевожу на нее свой замыленный взгляд. Ком стоит в горле, и я не могу ничего вспомнить. Моя память меня никогда не подводила, но сейчас я словно в прострации.

Последнее, что помню – как целовала дочерей перед сном в Новогоднюю ночь.

- Что случилось? – встревоженно переспрашиваю я.

На меня накатывает приступ самой настоящей паники. Я прикладываю ладонь к своему плоскому животу, где недавно билось сердечко моего третьего ребенка. И я раньше чувствовала его. Ощущала, что он уже со мной.

А теперь...

Только боль.

Только густая пустота.

- У тебя случился выкидыш, - шепчет моя мама, отводя взгляд в сторону.

- Нет, - качаю головой.

Я не верю.

Сжимаю пальцами больничную сорочку в области живота.

И на сердце появляются гнойные нарывы и воспаления. Что-то лопается внутри меня, будто кокон с мелкими ядовитыми пауками. И они разбегаются внутри меня, царапают мохнатыми лапками, больно жалют мою плоть, отравляют трупным ядом.

- Нет... - повторяю я почти неслышно.

- Мне очень жаль, Евочка, - мама крепче сжимает мою руку. – Такое иногда случается на ранних сроках беременности. Никто не застрахован!

Я прикусываю губу до привкуса крови во рту, а изнутри распирает, как перед ядерным взрывом. Обрывки воспоминаний медленно возвращаются в мою голову.

Черная шубка незнакомой мне женщины, ее ехидная

улыбка и противный голос, резкая боль внизу живота.

И маленькая девочка с глазами, как у моего мужа.

Его дочка.

Семен мне изменил.

- Где Кристина и Лера? – голос дрожит.

- Они сейчас с папой. У них все хорошо, но девочки за тебя очень переживают. Хочешь, мы им позвоним?

Глава 4.

Меня парализует от пустоты внутри. Еще вчера я была так счастлива, что летала на крыльях любви, озаренная мыслью о третьем ребенке. Я ждала его и точно знала, что все вокруг обрадуются от такой новости.

У нас с любимым будет третий малыш! Я чувствовала, что в этот раз оправдаю ожидания свекров и рожу мальчика. Сыночка. Буду одевать его в голубые бодики, а затем в модные спортивные костюмы, отдам его в спорт.

И Семен был бы счастлив появлению долгожданного сына! Конечно, мой муж никогда не говорил, что девочки чем-то хуже, но я то точно знаю, что он ждал мальчишку.

А сегодня лежу в больнице, потеряв что-то очень важное и ценное.

Моя жизнь треснула. Рассыпалась в крошку.

По щекам текут горячие слезы отчаяния. Поверить не могу в происходящее.

Как можно вот так нелепо лишиться всего? Любви, мужа, ребенка!

Изнутри распирает серой печалью. Я наполняюсь желчью, в лопатках медленно застывает сердце, обрастая каменным панцирем. И вокруг меня густой туман, в котором у меня нет сил, чтобы продолжать жить дальше.

Я не хочу никого видеть и слышать. В первую очередь это

касается Семена.

Во всем, что произошло, виноват только он.

Он и его любовница.

Закрываю глаза и отчаянно всхлипываю.

- Ева, не нужно так сильно переживать, - успокаивающе шепчет голос моей мамы с искренней нежностью. – Все обязательно наладится! Ты еще молодая, у тебя с Семеном еще будут дети!

Моя дорогая мамочка даже не догадывается, какой кинжал Семен вонзил в мое сердце. Я больше не хочу иметь с ним ничего общего. Из-за него мне приходится переживать эту потерю. Будь он верным и честным, я бы сейчас была дома.

И мы бы уже вместе выбирали имя для будущего ребенка.

Но мой муж решил, что имеет право на измену и на обман.

Предпочел скрывать от меня свою любовницу и дочь!

Закрываю рот рукой, чтобы не завывать. И воспоминания ядовитыми иглами проникают под кожу. Взгляд той девочки, вопли любовницы. Боль, которая опоясала мой живот и вывернула меня наизнанку.

- Тем более, у вас с Семеном уже есть доченьки, нужно думать о них, Евочка, - мама гладит меня по руке ласково и осторожно.

Она права.

Я должна думать о Кристине и Лере. Мне нужно забрать их у Семена как можно быстрее! Потому что я не хочу, чтобы

мои дочки жили с предателем.

Он же наплевал на тот факт, что у нас уже была Кристиночка, когда завел себе любовницу!

А после того, как другая тетка родила ему на стороне дочь, Семен, как ни в чем не бывало, заделал и мне еще ребенка!

Уму не постижимо, что творится в голове моего мужа. Я думала, что он верный и любящий.

Отличный муж, внимательный папа для наших маленьких принцесс, преданный семьянин. Все это маска. Лицемерный кокон, за которым пряталась истинная сущность Семена.

Он не тот, каким я его считала все эти семь лет.

- Когда меня выпишут отсюда? – сипло спрашиваю я, переводя на маму полные влаги глаза.

Капли стекают по лицу и неприятно щекочут виски.

- Через пару дней, - отвечает приглушенно и слабо улыбается.

Кладет ладонь мне на лоб и гладит по волосам. И я вновь чувствую себя маленькой девочкой, которая все еще находится под защитой мамы.

Мне становится легче, когда она вот так гладит меня и сюсюкает со мной, будто мне пять лет.

- Я хочу, чтобы ты забрала моих девочек к себе, - требовательно выговариваю.

Внутри все дрожит от боли и отчаяния. Мне понадобится время, чтобы забыть весь этот ужас. Новый год начался во все не радостно. Но я должна быть благодарна, что мне на-

конец-то раскрыли глаза на правду.

Лучше так, чем жить во лжи и продолжать любить человека, который этого не достоин.

И хорошо, что измена Семена вскрылась сейчас, а не спустя еще десять лет, когда у нас было бы шесть общих детей и полжизни, прожитой вместе.

- Ева, девочкам хорошо с папой. Он вызовет няню, если устанет...

- Нет! – вскрикиваю. – Забери Леру и Кристину к себе! И я... я после выписки тоже приеду домой.

Мама хмурится, улыбка пропадает с ее лица.

А у меня спазмом сжимает горло. Не хочу сейчас рассказывать маме всю правду про Семена. Я сама еще не пережила его предательство. И мне стыдно признаваться в том, что муж меня предал.

Какое-то дурацкое чувство вины меня притупляет и тормозит.

Будто это не Семен виноват, а я.

- Мне будет тяжело восстановиться после потери малыша, мам, - закрыв глаза, лепечу я. – Если ты не против, можно мы с девочками поживем у тебя пару недель?

За это время я соберусь физически и морально. Мне нужно многое переосмыслить и обдумать.

Читателям

Дорогие друзья!

Добро пожаловать в мою новинку! Бурю эмоций обещаю. Пройдем по краю, распутаем клубок семейных тайн, подарим героине счастье.

Не забывайте ставить книге звездочку - "нравится" и добавлять в библиотеку. Это очень важно для меня ♥#

Подписывайтесь на мою авторскую страничку, чтобы не пропускать новости и новинки.

Глава 5.

- Ты поссорилась с мужем? – догадывается мама, всматриваясь в мое зареванное лицо.

Наверняка я сейчас выгляжу безобразно после пережитого.

- Я просто хочу провести время с тобой и с папой, - лепечу, а губы предательски дрожат.

Во рту пересохло, как в пустыне, и говорить тяжело.

- Евочка, Семен очень испугался, когда ты упала и потеряла сознание. Он не сразу понял, что ты теряешь ребенка! Он был с тобой почти до самого твоего пробуждения, только недавно поехал к дочкам.

Мама даже не сомневается, что муж меня любит.

И я раньше тоже не сомневалась.

Только вот чего мне стоило мое слепое доверие! Я лежу в больнице после выкидыша и думаю о предстоящем разводе с изменником!

- Мне будет тяжело, мам. Я хочу побыть с вами! – требовательно выплевываю я.

- Пониманию, - шепчет мама. – Иногда очень не хватает родительской поддержки, - рассуждает сжатым и хрипловатым голосом. – Я могу приезжать к тебе хоть каждый день, Евочка. Но ведь Семен твой муж! И он тоже потерял ребенка сегодня ночью! Он за тебя волнуется.

Отворачиваю голову к стене и смотрю на нее пустым взглядом.

Горло огнем горит от недосказанности, но язык не поворачивается признаться маме в том, что сделал Семен.

Не хочу, чтобы кто-то знал о его любовнице и внебрачной дочери.

Какой же душой я была все это время! И ведь готова была рожать от мужа без перерывов. И радовалась, что к двадцати шести годам уже буду мамой троих.

Идиотка.

Какая же я идиотка.

Положила себя на алтарь семьи, любви и преданности мужу в то время, как он этого вовсе не ценил. Ему было плевать на мою любовь, он жил на две семьи.

Я даже не удивлюсь, если Карина – не единственная его любовница. И где-то по миру бегают еще дети Семена о которых я не знаю.

- Ева, мне Семен звонит, - сообщает мама. – Ало!

Зажмуриваюсь.

А мама успевает на громкую связь поставить.

- Нина Викторовна, как там Ева? – ненавистный голос из динамика телефона ошпаривает меня крутым кипятком.

Я вздрагиваю и вновь сминаю дрожащими пальцами больничную сорочку на животе.

- Проснулась. Ей тяжело. Поговори с ней, ты на громкой, - произносит мама и кладет телефон возле моей головы на

подушку.

- Ева, - выдыхает мой муж, словно на ухо мне шепчет. – Родная моя.

Крепко жмурюсь, и сердце поднимается в горло. Пульсирует болезненными спазмами.

- Как там девочки? – шепчу я, пересиливая горячую боль в грудной клетке.

- Испугались. Я сказал им, что ты приболела и скоро вернешься. Лерочка хочет приехать к тебе в больницу. Уже собрала свой игрушечный чемоданчик доктора.

Моя девочка...

Мои родные доченьки.

Где они провинились, что им достался такой отец?

Кристине шесть, А Лере всего три.

Они не готовы ни в чем, но им придется вместе со мной переживать развод.

И если Лерочка почти ничего не поймет, то вот Кристина точно будет задавать неудобные и неловкие вопросы, к которым я могу быть не готова.

Мне придется не сладко, но я не смогу оставаться рядом с мужчиной, который поставил левую женщину выше меня.

Это просто выше моих сил.

Я росла и видела, как мама и папа любят друг друга. Наблюдала каждое утро, как мама готовит для папы завтраки, как лениво и сонно он спускается со второго этажа и благодарно целует маму перед тем, как сесть за стол.

Мои родители – пример сильной и искренней любви. И я думала, что обрела такую же семью с Семеном.

- Ева, я заеду с дочками вечером, - осведомляет меня Семен. – Нам с тобой есть о чем поговорить.

- Не нужно, - шепчу я. – Не приезжай.

- Евочка...

Я кожей чувствую на себя взгляд моей мамы. Она сидит на стуле возле моей койки и не отходит. Не будь ее сейчас рядом, я наорала бы на Семена и сообщала ему о своем намерении развестись.

Меня переполняют черные, ядовитые, злые эмоции. Ничего светлого не осталось.

- Дочки по тебе тоскуют. Они ведь никогда не оставались без мамы, - давит Семен. – Мы обязательно приедем. Скажи, что тебе привезти? Фрукты, ягоды, что хочешь?

А я ничего не хочу.

Лишь бы он оставил меня в покое и дал пережить потерю ребенка и смириться с тем, что впереди меня ждет развод.

- Я привезу голубику, Ева, - с теплотой в голосе произносит мой муж. – Ты же любишь голубику.

Качаю головой отрицательно. И слезы все текут и текут по щекам.

Сколько вообще может плакать человек, проваливаясь в состояние пустоты и отчаяния? Я хочу, чтобы все закончилось.

Я хочу быть не здесь, а дома, рядом с мамой и папой.

Мне бы вычеркнуть семь лет брака из своей жизни и не влюбляться вовсе в Семена!

Только тогда в моей жизни не было бы дочек...

А их я люблю.

И за них я действительно благодарна Семену. Хотя он и расколол мое сердце, было в нашем браке и хорошее время. Да, я жила во лжи, в иллюзии, что меня любят и ценят.

Но я действительно благодарна ему за наших дочерей.

- Хочешь поговорить с малышками? – словно прочитав мои мысли, тихо интересуется Семен.

Глава 6.

Я вспоминаю, как моя мама однажды попала в больницу с пневмонией. И я уже была не малышкой, а подростком, но все равно очень сильно переживала за нее и много плакала.

И я представляю, что сейчас чувствуют мои девочки. Они напуганы и взволнованны, и я просто обязана взять себя в руки и успокоить своих принцесс.

Хотя у самой сердце иссохло и просто не хочет функционировать. Я тону в горечи от утраты своего третьего, желанного ребенка, и никак не могу включиться в реальность, где от меня зависимы еще двое детей.

- Конечно, я хочу с ними поговорить! – отвечаю я, а после сильно зажимаюсь.

Семен зовет девочек к телефону, а я закрываю рот рукой и тяжело вздыхаю.

Кажется, что меня сейчас разорвет на части. Лишиться всего, что было так важно для меня и так ценно. Все мои убеждения оказались пылью, мусором.

- Мамочка! Я по тебе скучаю! – слышу голосок Кристины с нотками тревоги. – Как ты себя чувствуешь?

- Мне уже лучше, родная, - вру я.

Да, физически мне действительно легче. И я уверена, что скоро меня выпишут из больницы. Но что стало с моей душой?

Распятая и выпотрошенная, она ревет белугой. И я никак не могу заткнуть эту дыру, что образовалась после правда о моем муже.

Внебрачная дочь... любовница... грязь...

Я уверенна была, что меня это не коснется.

- Мама! Приезжай домой! – требовательно произносит Лерочка.

- Маме пока нужно побыть в больнице, - вклинивается голос Семена, от которого меня просто тошнит сейчас и наизнанку выворачивает.

Я не хочу слышать мужа. И видеть его не хочу.

- А мы к маме поедem? – интересуется Кристина с особым энтузиазмом. – Я для мамы нарисую открытку, чтобы она скорее поправилась.

- О, и я! Я тоже! – с задором сообщает Лера.

- Конечно, вечером поедem к маме. Да, Ева?

Я отрицательно качаю головой, а грудь стискивает жгучими цепями. И ком стоит в горле, что мешает мне не то что говорить, но и дышать.

- Ева, дети по тебе скучают, - вновь повторяет Семен.

- Я буду рада видеть девочек, - наконец подбираю правильные слова.

Мне действительно станет легче, когда я увижу их. Обниму, поцелую в курносые носы, прижму к себе и вдохну знакомый запах персикового шампуня с их волос.

Я люблю своих детей, и они мое единственное лекарство

от всех болезней.

Но вместе с ними придет мой ненавистный муж. Предатель, воткнувший мне в спину ржавый кол и разбил мою жизнь на «до» и «после».

Я бы предпочла узнать о его измене сразу.

Это мерзко – любить человека, который больше не заслуживает этой любви. Заботиться о нем, беречь его чувства, дышать им одним, когда он недостоин и капли всего того тепла, что я все семь лет ему отдавала.

Наша молодая семья разрушена. И единственное по настоящему радостное, что осталось после – дети.

Я уже приняла окончательное и бесповоротное решение.

Даже слушать не стану, как этот гад собирается оправдываться.

Я немного приду в себя, соберу своих дочерей и уйду. Подам на развод, и будь что будет.

- Ева, - тихо шепчет моя мама. – Что у вас произошло?

- Ничего.

- Ева, - вкрадчиво повторяет. – Я же все чувствую! Что Семен сделал? Обидел тебя?

Я отворачиваюсь к стене.

- Мам, я не хочу сейчас изливать тебе душу.

- Слушай, я же твоя мама! Кому, если не мне? Ни одна подружка не сможет вот так тебя поддержать, как родная мама. Ты же сама это знаешь.

Я знаю.

Но сейчас чувствую себя грязной и жалкой. Мне нужно время, чтобы взять волю в кулак. А потом я всем расскажу и о любовнице мужа, и о его дочери на стороне.

- Евочка, он тебя ударил? Обозвал как то? – не унимается мама.

И она ведь не успокоиться. Все нервы мне выкрутит, в жопу без мыла залезет, если понадобится. Но не отстанет!

И я ведь ее понимаю, потому что сама мать!

Как можно оставить своего ребенка в убитом состоянии и успокоиться? Я бы тоже лезла в душу и переживала.

- Ладно, - выдыхаю я. – Только, мам, не вздумай кому-то рассказать, поняла?

- Я никому не скажу! – заверяет меня она.

Я ведь знаю ее. Мама та еще болтушка. Язык за зубами почти никогда не держит, и, наверно, это главная проблема моего молчания.

Не хочу слухов за спиной раньше времени. Не хочу, чтобы меня жалели или осуждали за спиной. У людей может быть сотня самых разнообразных мнений о нашем с Семеном плачевном положении, и злые языки быстро придумают мне тысячу отрицательных качеств, которые подтолкнули несчастного страдальца мужа вставить свой аппарат в левую женщину.

- Евочка, я никому не скажу! – клянется моя мама, пока я смотрю на нее строгим взглядом и стискиваю челюсти.

- Семен меня предал, мам, - выдаю я остервенело сжимая

пальцы в кулаки.

- Предал? – недоумевающе переспрашивает.

- Он изменял мне, мам. И у него есть дочь от другой женщины.

Глава 7.

Мама поджигает губы и отводит взгляд в сторону окна. Ее лицо становится мрачным и задумчивым, а на лбу выступает отчетливая сетка морщин, когда она хмурит брови.

- Мама? – шепчу я, замерев. – Ты ведь никому не скажешь? Мне не нужны разговоры за спиной раньше времени! Ты ведь знаешь Семена, и если кто-то начнет трещать о грядущем разводе, то он может разозлиться и быстро найти пути отступления. Я не работала ни дня. Он оставит меня с голой задницей!

- Это очень... очень неожиданное известие, - лепечет, едва шевеля побледневшими губами.

И так на меня странно косится, что даже радужки ее глаз темнеют. У меня внутри канаты натягиваются. Что-то не так. Я не на такую реакцию рассчитывала, ведь моя мама - мега эмоциональный человек. Обычно она как спичка вспыхивает, а тут только нервно дергает кулончик на своей шее и поджигает губы.

- Мам, ты...

- Я никому не скажу! – перебивает меня и резко поднимается со стула. – Евочка, клянусь, мой рот на замке!

Я не то хотела сказать, но сейчас тоже закрываю рот на замок.

У меня смутное, едва уловимое предчувствие, что мама

что-то знала о предательстве Семена и его второй семье.

Я уверена, что такой эмоциональный человек, как моя мать, должен был начать кричать и, защищая меня, унижать моего мужа.

Но мама застыла. Прямо язык проглотила! И это странно.

Вполне возможно, что на нее так подействовал нахлынувший шок, а я теперь себя накручиваю.

Я не в себе.

И я готова каждого подозревать в предательстве.

- Поэтому я прошу тебя забрать моих девочек, мам, - с нажимом говорю я. - Я не хочу больше видеть Семена!

- Я поняла, - поспешно кивает и подходит к окну.

Я смотрю в ее спину. Мама тяжело дышит, плечи медленно поднимаются, а затем она резко выдыхает и поворачивается ко мне.

- Ева, а как ты узнала? - прищуривается.

- Его любовница заявила к нам домой, привела с собой девочку. А девочка Семена папой назвала! Мне поэтому плохо стало, мам... я из-за них ребенка потеряла! - произношу, задыхаясь от боли, сдавившей грудную клетку.

Меня вновь окутывает густая пелена женского отчаяния. Эта утрата останется ожогами на моем сердце навсегда. Да, наверно, перестанет кровоточить и мучительно щипать, но рубец будет всю жизнь. И его никаким лекарством не выведешь и не залатаешь.

- Ну, Евочка, ты просто очень эмоциональная. Приняла

все близко к сердцу, перенервничала. Вот и выкидыш.

- Мам, ты в своем уме? - метаю в нее разъяренный взгляд.
- Его любовница к нам заявила, в наш дом! Он мне изменял! У него есть ребенок! И это я виновата, что такая чувствительная? Ты серьезно?

Меня просто изнутри колит один вопрос - знала ли мама, что у Семена вторая семья?

Но спросить я не решаюсь.

Может, и зря. Просто сейчас с меня довольно потрясений. Я хочу отвернуться к стене и вылить всю боль горячими слезами на больничную наволочку, а впереди еще встреча с мужем и дочками.

- Что Семен сказал про любовницу? - уточняет мама вкрадчивым шепотом.

- Ничего. Я сознание потеряла.

- Ева, - мягко опускает руку на больничный подоконник и постукивает по нему пальчиками. - Ты должна поговорить с мужем спокойно, без эмоций. Я так понимаю, он даже не успел тебе ничего объяснить!

- Разве можно как-то объяснить наличие второй семьи? - рычу сквозь зубы.

А узел подозрений в сторону мамы только крепче затягивается, и я вообще не понимаю, почему она защищает подлого изменщика! Он предал! Это достаточно весомый повод для развода. О чем мне с ним разговаривать теперь?

- Мне кажется, что ты утрируешь, - жестко выдает мама и

руки под грудь скрещивает.

Смотрит на меня исподлобья.

- Да ты издеваешься, - выдыхаю я.

- Я не издеваюсь, Ева! Просто ты еще не остыла. Когда твой "праведный гнев" утихнет, - она изображает пальцами в воздухе кавычки, - ты можешь сильно пожалеть о поспешно принятом решении! Будет стыдно, что оскорбила мужа!

- А ему не стыдно? Он ребенка на стороне заделал!

- Ладно, - разводит руками. - С тобой сейчас бестолку о чем-то говорить!

Мама подхватывает сумку и стремительно направляется к выходу из палаты.

- Я тебя предупредила, Ева. Не наломай дров! - чеканит строгим тоном, а затем покидает палату, захлопнув за собой дверь.

Нормально вообще?

А я еще на поддержку с ее стороны рассчитывала.

Глава 8.

Врачи, разговоры, рекомендации... мне разрешают встать с больничной койки, хотя я все еще ощущаю слабость в теле.

И давящую, распирающую изнутри пустоту.

Моя реальность изменилась, и вокруг один густой туман, из которого, кажется, нет выхода. Нет ни единого лучика света во всем этом мраке и холоде.

Я принимаю душ, стараясь успокоиться и перестать сгорать от мучительной душевной боли. Но меня гложет изнутри.

И мне страшно...

Страшно перед предстоящей встречей с Семеном.

Мой муж окружал меня любовью и заботой, и у меня даже мысли не возникало, что я у него не единственная.

Разве я могла догадаться, если он постоянно говорил мне приятные слова, делал комплименты, осыпал золотом и бриллиантами? Водил по ресторанам, брал с собой на все деловые ужины, никогда ни от кого не скрывал, что я – его жена.

Наоборот, мой мужчина гордился, что я – его женщина!

Семен очень любит наших дочерей. И каждый вечер, даже после работы, он играет с ними в кукол и устаивает чайные церемонии.

А уж что говорить о том, как Кристина красит папе ногти!

Здоровый широкоплечий мужик, а покорно сидит и наслаждается процессом маникюра, улыбаясь при этом, как слон. Это настолько умиротворяющее зрелище, что я каждый раз мурашками покрывалась, глядя на отцовскую любовь к своим принцессам.

А Лера? Мою маленькую девочку хлебом не корми – дай надеть на голову любимого папочки ободок с розовым большим рогом и залезть на спину с криками: «Скачи, скачи, моя лошадка!»

На единороге Лера кататься обожает. А недавно ей подарили крылья бабочки, и теперь папа не просто единорог. Он – единорог-феечка!

Как мои малышки будут без отца?

В сердце впивается ржавая игла, отравляя меня смутными сомнениями. А может моя мама права? Может, я просто еще слишком молодая и слишком остро на все среагировала?

Семен мне даже ничего не объяснил. Не успел...

И та женщина... Карина... она пришла к нам в дом настолько неожиданно, что я оторопела и растерялась. Как она на меня смотрела. Высокомерно! Буквально взглядом на место ставила, нагло заявляя, что я не единственная.

И не только я родила для Семена милых принцесс.

Как вспомню глаза той маленькой девочки и ее восторженное «папа» в сторону моего мужа, так словно пощечину получаю.

Щеки горят и под кожей угольки воспаляются.

Мне нужно взять себя в руки и хотя бы выслушать Семена без слез и истерик. Как бы больно не было, он обязан мне все объяснить. Я хочу знать правду.

Хочу понять, почему он пошел на предательство, если в его жизни была я?

До вечера я просто лежу и смотрю в белый потолок, периодически смахивая слезы с щек. Я будто умерла. И теперь разлагаюсь. Медленно.

Так и с ума сойти можно.

Больше всего на свете я хочу сейчас домой.

Туда, где меня встретят с любовью, обнимут и поцелуют. Успокоят, помогут залечить шрамы на сердце. Но сейчас я продолжаю захлебываться ядом предательства и гнить от страшной утраты.

- Мама тут? – слышу голос Лерочки из коридора и быстро присаживаюсь на койке, наспех вытираю влажные ресницы.
– А где? Тут?

- Здесь, - тихо произносит голос Семена прямо у меня за дверью.

Он осторожно толкает ее, петлицы неприятно поскрипывают.

- Мама! Мамочка! – Лерочка забегает в палату первая.
Я невольно расплываюсь в улыбке.

- Я пришла тебя лечить! – заявляет моя дочка, демонстрируя мне свой игрушечный медицинский чемоданчик.

- Мам, ты как себя чувствуешь? Что болит? – Кристина

осматривает меня печальным взглядом.

Я перевожу растерянный взгляд на Семена. Он, должно быть, уже объяснил что-то девочкам, и теперь мне никак нельзя сказать другую версию.

Стоит возле двери, в его руках букет нежных белых роз и пакет с сетчатый мешочек с апельсинами. Будто мне сейчас до них!

- У мамы болит животик, - мрачно произносит Семен.

Я киваю.

- Да, болит, - прикладываю ладонь к животу. – Но мне уже намного лучше.

- Я тебе открытку нарисовала, - Кристина протягивает мне свернутый листок с нарисованными красными цветами и ярким солнышком. – И там еще написала. Прочитай!

Я раскрываю самодельную открытку. Буквы пляшут, но почерк вполне понятный для шестилетнего ребенка.

«Мама попровляйся Я скупая».

Глаза начинает щипать непрошенными слезами. Поджимаю губы, на Семена смотреть не могу.

Что же ты натворил, предатель? Как ты посмел так меня унижить?

- Мама, давай я тебя послушаю! – Лерочка открывает свой игрушечный чемоданчик и достает из него стетоскоп.

Послушно выпрямляю плечи, и дочка прикладывает прибор к моей груди.

- Лера, так у мамы живот же болит! Зачем ты легкие слу-

шаешь? – недовольно чеканит Кристина.

- Отстань! Я доктор! Я лучше знаю! – невозмутимо заявляет Лера в ответ старшей сестре.

- Мам, ты лучше скажи, когда тебя домой отпустят? – интересуется Кристина, усевшись возле меня на койку.

Обнимает мою руку своими пальчиками и лбом жметя к моему плечу.

- Скоро, - обещаю я.

- Когда? – вклинивается мрачный голос Семена.

- Возможно, уже завтра, - бормочу я, прикрыв глаза.

Поворачиваю голову к Кристине и вдыхаю персиковый запах с ее волос.

- Так, мама, открой рот. Надо горлышко посмотреть! – сообщает Лера и светит на меня игрушечным фонариком.

- Малышка, давай не сейчас, - тихо шепчу. – Иди я тебя обниму лучше.

Я физически ощущаю потребность прижать к себе моих детей. Когда носом зарываюсь в волосах Кристины моя жизнь вдруг вновь начинает иметь смысл.

Тяну к себе Леру и целую ее в румяную пышную щечку.

- Мои зайки, - шепчу, затаив дыхание. – Как же я вас люблю.

Сердце теплом наполняется. И я боюсь спугнуть это состояние наполненности и мирного, обволакивающего счастья. Мои принцессы рядом и улыбаются, а большего мне сейчас и не надо.

- Мам, а папу обнять? Как же папа? – весело спрашивает Лерочка.

А папа обойдется! Он моих объятий больше не заслуживает!

Метаю в Семена презрительный взгляд.

Он все еще стоит возле двери печальной статуей и молча наблюдает за мной и малышками.

- Пап, обними маму! Ей так будет намного легче! – требует Кристина.

А я напрягаюсь, как струна.

Не хочу я всего этого. Ни его прикосновений, ни объятий, ни поцелуев. Противно до горечи на корне языка.

Семен проходит ближе к кровати, кладет на тумбочку цветы и апельсины, а затем медленными шагами приближается ко мне. Останавливается напротив и наклоняется.

Его теплые губы мягко ложатся мне на лоб. Обжигают.

Хочется отстраниться, не позволять к себе прикасаться грязными губами, но я только закрываю глаза и терплю.

Кристине и Лере сейчас и так не просто из-за того, что я попала в больницу. Не могу я сейчас начать воротить нос от их папы и показывать свое «фи».

- Я схожу к врачу, - сообщает Семен, смотря на меня сверху вниз.

- Зачем? – плачет Лера.

- Поговорю с ним о состоянии мамы, а потом вернусь и мы поедем домой. Все же больница – не место для игр.

Глава 9.

Девочки так и липнут ко мне. Кристина без умолку рассказывает, чем сегодня заминалась. Лера тоже вставляет свое слово.

- И папа пообещал, что мы скоро поедем все вместе в отпуск! – восторженно говорит моя старшая дочка. – Только я не запомнила куда.

- И я не запомнила, - вторит ей Лера.

- А еще папа обещал купить новый столик для наших чайных церемоний и набор с блесками и бисером. Это будут специи, мы их в чай добавим!

- Вкусный будет чай, - я искренне улыбаюсь, глядя Кристину по голове.

- Очень вкусный! – согласно кивает Лера и тоже ластится ко мне, как маленький котенок.

- У нашего старого столика сегодня оторвалась ножка, - печально вздыхает Кристина.

- Это я на него залезла, - Лера виновато выпячивает нижнюю губу.

- Да, Лера как медведь из теремка. Пришла и все сломала! – смеется. – Она хотела достать куклу Стешу с полки просто.

- Ничего, папа обязательно сдержит слово и купит новый стол, - произношу я.

И вновь внутри все льдом покрывается и трещит.

Зря я что-то обещаю дочкам. Папа оказался не так прост, и я понятия не имею, какое будущее нас теперь ждет.

- Девочки, идите сюда, - открыв дверь, жестко произносит Семен.

Малышки переглядываются, а затем не спеша направляются к отцу.

- Это тетя Ира, она доктор. И она согласилась показать вам кое-что интересное, - сообщает Семен.

Я понимаю, что он хочет увлечь чем-то детей, чтобы поговорить со мной. А я то надеялась, что сегодня разговора получится избежать.

- Что показать? – спрашивает Кристина с недоверием.

- У нас на первом этаже огромный аквариум, а в нем живут золотые рыбки! Хотите я вам их покажу?

- А они желания исполняют? – недоуменно спрашивает Лерочка.

- Если хорошо попросить, то обязательно!

Голоса моих дочерей слышны все дальше и дальше. Я прикусываю щеку изнутри и нервно переплетаю между собой пальцы в замок.

- Евочка, - тихо произносит Семен и подходит ко мне.

Хватает стул и резко двигает его к моей койке. Садится прямо напротив меня так, что его колено касается моей ноги.

- Ты меня очень сильно напугала, - строго выдыхает мой муж.

Мой... ну да, по документам. А по факту я понятия не

имею, чей он! Может, помимо любовницы Карины и внебрачной дочки у него есть еще пара десятков детей и любовниц. Откуда мне знать?

Поднимаю взгляд и рассматриваю напряженное лицо Семена. У него даже синие нити вен проступили возле висков.

- Я не хотел, чтобы все так закончилось, - говорит виновато и смотрит на меня печальным взглядом.

В его потемневших глазах затаилось отчаяние.

- Прости меня, - лепечет почти беззвучно и тянется горячими пальцами к моим рукам.

Накрывает ладонями и сжимает. Кожу неприятно обжигает от его прикосновений.

- Не молчи, - просит меня Семен. – Евочка, не молчи!

Я только и могу, что покачать головой.

Пока мои девочки принцессы были рядом, я словно ожила. Дышала ровно, улыбалась, не сходила с ума от боли и горечи.

А сейчас меня вновь кроет и все тело начинает бить тремор. Я не хочу разговаривать с Семеном! Меня гложет обида и разочарование в браке.

- Что я должна тебе сказать? – слова комом застревают в горле. – У меня слов нет, Сем! Ты жил на две семьи...

- Ты все не так поняла, глупышка, - сильнее сжимает ладонями мои пальцы.

Меня тошнит.

- Может скажешь еще, что мне твоя любовница присни-

лась? – возмущенно прыскаю я.

- К сожалению, не приснилась, - он головой качает, взгляда мрачного с меня не сводит. – Тебе сейчас и без того тяжело, Ева. Мы потеряли ребенка.

- Я потеряла...

- Мы потеряли! – его жесткий голос наполнен раздражением. – Думаешь, я не мечтал о третьем малыше?

Кажется, что едва сдерживаемые мной слезы начинают разъедать глаза. Щиплет так, что умыться хочется.

- Я понятия не имею о чем ты мечтаешь, Сема! – выдерживаю свои руки из захвата мужа.

Он недовольно качает головой.

- Я вижу, ты уже успела себя накрутить, Ева. Твоя мама была тут. Ты ей что-то рассказала?

- А должна была? – дерзко спрашиваю, собрав волю в кулак.

- Зная тебя, ты бы предпочла умолчать о таком, - Семен меня колючим взглядом обжигает. – Ты ведь затворница, личную жизнь ни с кем не обсуждаешь.

Прикусываю кончик языка.

- И правильно, незачем кому-то знать. Эта ситуация должна остаться внутри нашей семьи.

- А она есть, наша семья? Была вообще когда-то? – усмехаюсь я с вызовом. – Мы вместе семь лет, а твоей внебрачной дочке пять?

- Да. Ей пять. Но это ничего не меняет. Ты – моя жена.

- Ты врал мне все эти годы! – вскрикиваю я так громко, что уши закладывает.

Выражение лица моего мужа приобретает пугающий вид. Он сильно сжимает челюсти, играет желваками.

А я интуитивно отшатываюсь назад и резко прижимаюсь лопатками к стене. Все тело сковывает тугой цепью боли.

- Не истери, Ева, - властным голосом с примесью металла чеканит Семен, приковывая меня взглядом к стене. – Ты же знаешь, я ненавижу истеричек и дур.

Он встает со стула, осматривает меня сверху вниз. Надо признать, что выгляжу я сейчас похуже ходячего мертвеца. Бледная, замученная, уставшая. Еще и в дебильной больничной сорочке.

- Завтра тебя выписывают. Я приеду и заберу тебя домой. Девочки будут с няней, а мы сможем спокойно поговорить.

Я застыла и даже не моргаю.

Сбежать от него завтра? Попросить выписать меня из больницы пораньше и уехать? Скрыться?

Это раньше я была уверена, что Сема ничего плохого мне не сделает. Но что ждет меня теперь, когда я знаю правду о его любовнице и внебрачном ребенке?

Глава 10.

Мой новый год начался с минорной ноты. Нет, даже не так.

Он скорбющим аккордом затрещал в воздухе.

А я ведь, как и все, верила в Новогоднее чудо и ждала, что этот год будет еще лучше, чем предыдущий.

Но теперь я стою на пороге больницы и только поднимаю взгляд в чистое голубое небо. Безоблачно и морозно. День в полном разгаре, и даже нос слегка пощипывает, когда я дышу полной грудью.

- Поехали, а то замерзнешь, - с толикой заботы произносит Семен и подталкивает меня к машине.

- Где девочки? – семеню вслед за мужем.

- Девочки с няней, - спокойно отвечает он. – А нас ждет серьезный разговор, Ева.

По телу пробегает неприятный холодок.

Я не знаю, чего ожидать от Семена, и мне становится страшно.

Мама учила меня, что нельзя выносить сор из избы. И когда мои подружки жаловались на своих мужей, я только и могла, что скромно улыбаться и повторять, что у меня с мужем все хорошо.

Да мне и жаловаться было не на что.

Я витала в облаках, строила планы на будущее, берегла на-

ше счастье безмолвным молчанием и никогда не допускала мысли о том, что жизнь может преподнести вот такой сюрприз и так ударить меня мордой об асфальт.

Больно.

Резко.

Без предупреждения.

По моей судьбе словно катком проехались.

Я молодая женщина, и впереди еще вся жизнь, но теперь она ощущается, как петля на шее.

Семен молча ведет машину, иногда посматривает на меня. И мне не по себе от его взгляда.

Передо мной не мой муж, а незнакомец.

Незнакомец, который способен на предательство и обман.

- Завари нам чай, - сухо бросает он, стоит нам переступить порог нашего дома.

Я стягиваю с себя куртку и оставляю ее на вешалке, провозжая Семена недоумевающим взглядом.

Он что, серьезно считает, что сейчас лучшее время для чаепития?

Но ноги сами несут меня в сторону кухни. Словно я робот, а не живое существо. На автомате мою маленький пузатый заварник, ставлю чайник, насыпаю чайные листья столовой ложкой.

И только когда слышу за спиной шаги мужа, вздрагиваю и оборачиваюсь.

- Как ты себя чувствуешь? – интересуется Семен, остано-

ливаясь в метре от меня.

- Нормально, - вру я.

- Нормально? – приподнимает бровь и проходится по мне таким взглядом, что меня тремор бьет.

Хочу разозлиться на мужа. Схватить этот чертов заварник и стукнуть Семена по наглой морде. Раскричаться, устроить истерику с битой посудой.

Но вместо этого я лишь медленно киваю.

- У тебя, должно быть, есть ко мне вопросы? – произносит Семен на выдохе. – Чтож, я готов на них ответить.

Смотрю на него исподлобья.

- А сам ты ничего объяснить не хочешь?

- Нечего объяснять, - пожимает плечами.

Ведет себя так, будто ничего не случилось.

- Я хочу развестись, - заявляю я, и грудь сковывает тугой цепью боли.

Даже дышать тяжело становится.

- Это исключено, - безапелляционно выдает Семен.

- Я не смогу остаться с тобой теперь, когда знаю правду! – повышаю голос, но он сипит и дрожит.

- Что ты знаешь, Ева? – улыбается.

И эта его улыбка все же заводит во мне мотор злости.

Опираюсь бедрами на столешницу позади себя и руки скрещиваю под грудью.

- Семен, не надо издеваться и изворачиваться! Я прекрасно помню про твою любовницу и дочь! И если ты думаешь,

что я смогу закрыть на это глаза...

- Ты еще слишком молодая, Ева, чтобы что-то понимать, - нарочно перебивает меня и делает шаг в мою сторону.

Я дергаюсь, желая отстраниться, но понимаю, что в ловушке.

Семен ставит руки на мраморную плиту за моей спиной. Нависает надо мной. Дышит так, что я чувствую жар его дыхания на своем лице. И меня пробивает слезами. По щекам горячо.

- Разве мама не учила тебя, что женщина должна сохранять семью и бороться за любовь мужа? – властно рычит Семен, а его глаза наполняются чем-то темным, незнакомым. – У нас двое детей. Дочки. Какой пример ты им подашь, если сейчас уйдешь?

- За что ты так со мной? – со всхлипом произношу я и зажимаюсь.

- Как? – с подчеркнутой нежностью спрашивает, а затем большим пальцем собирает слезы с моей щеки.

Раньше от его прикосновений я успокаивалась. Это было мило и трепетно, когда муж вот так собирал мои слезы и осторожно целовал в мокрые щеки.

У меня еще нос всегда забавно нос краснеет, когда плачу. И Семен никогда не упускал возможности надо мной подшутить в такие моменты и ласково назвать меня снеговиком.

Но сейчас его прикосновения причиняют только боль.

- Я все понимаю, Ева. Мы потеряли ребенка, тебе сейчас

тяжело, - шепчет. — Я найму помощницу по дому, с нами останется жить няня. Тебе нужно собраться с силами.

- Я хочу уйти, - мой тихий голос звучит как мольба.

- Нет, - раздраженно шипит мой муж, и я вновь ощущаю его горячее дыхание на своей коже. — Я тебя не отпускаю, Ева. Выкинь из своей красивой головки эту поганую мысль.

- Я даже смотреть на тебя не могу... ты меня предал, а теперь требуешь от меня покорности?

- Я требую от тебя только одного, Ева. Успокойся! И давай уже пить чай.

Глава 11.

Семен опускает руки, стоящие на столешнице по обе стороны от меня, отстраняется, но зрительного контакта не разрывает. Его потемневшие глаза налиты злобой, но он улыбается.

Скалится.

Я смотрю на него, а у самой внутри неприятно вибрирует.

Чем я заслужила его предательство? Безграничной любовью, слепой верой, желанием быть рядом и подарить сына после двух девочек принцесс?

И сейчас, вместо спокойного разговора и принятия единственного верного решения, Семен не намерен меня отпускать. Это пугает.

Нам разве есть, что спасти?

Конечно, он прав. У нас двое детей, и они хотели бы воспитываться в полной семье. Видеть маму и папу вместе, любящих друг друга, с горящими глазами и заботой. Но разве возможно искренне любить, пройдя через предательство? Разве я смогу, надавив себе на горло ради дочерей, оставаться рядом с изменником и закрывать глаза на его вторую семью?

- Почему ты так жесток со мной? - лепечу я одними губами, голос парализовало.

- Я? Жесток? - иронично улыбается Семен, его глаза опас-

но блестят. - Я просто не хочу лишаться привычной жизни, Ева. Меня все устраивает.

Его слова бьют мне прямо в солнечное сплетение.

- Если тебя все устраивает, почему ты завел любовницу?
- хмуро уточняю я, а сердце в груди дрожит.

- Я не хочу искать себе оправданий, - качает головой мой муж. - Да, измены были. И не одна.

Мое сердце подскакивает прямо в горло. Обжигает глотку болью и распирает изнутри. А что, если Карина у него не единственная? Что если сейчас из всех щелей полезут внебрачные дети?

- Но сейчас все изменилось, - шепчет Семен. - Сейчас для меня главное ты и мои дочери.

- И много у тебя дочерей? - ядовито выплевываю я с безбожным хрипом в голосе.

Семен прищуривается. Всматривается в мои глаза, наполненные слезами.

- Две, - нагло заявляет мой муж. - Кристина и Лера.

- А та девочка?

- А про ту девочку тебе стоит забыть, - жестко чеканит Семен.

Я уже набираю в легкие воздух, чтобы возмущенно выдохнуть, ведь внутри меня настоящее адское пламя после его слов вспыхивает, но по дому прокатывается звон.

- Ты кого-то ждешь? - тут же спрашивает Семен, его брови съезжаются на переносице.

- Нет! - рывкаю я и отворачиваюсь к мужу спиной.

Хватаю горячий заварник и разливаю темно коричневую крепкую жидкость в белые чашки.

- Может, твоя очередная любовница своего ребенка привела? - со злостью выдыхаю я.

- Перестань, - строго бросает Семен на ходу.

Застываю, уперевшись руками в прохладную столешницу. От чая идет горячий пар, поднимается вверх стройной едва заметной полоской и тает в воздухе. А мне дышать тяжело.

Лучше бы я сбежала из больницы и скрылась от мужа, чем терплю это все.

- Привет, зятек! - слышу голос своего отца и резко поворачиваюсь.

Меня вдруг накрывает волной надежды и детского восторга. Это мой папа! И он пришел, чтобы забрать меня у неверного мужа и спрятать под своим надежным крылом, потому что даже сейчас, когда мне уже далеко не пять лет, а двадцать пять, он остается моим защитником, а я - его маленькой девочкой.

Мама наверняка сказала ему о похождениях моего мужа. Затаив дыхание, я иду на его голос.

- Понятно, что я не так просто приехал. Хотел обсудить кое какие вопросы по бизнесу в непринужденной обстановке.

- Хорошо, Михаил Захарович, пойдем ко мне в кабинет, - отвечает Семен.

- Папа, - лепечу я, показавшись из-за угла.

- О, Евочка, солнышко! - папа лучезарно улыбается и распахивает руки для объятий.

И я просто падаю к нему на грудь щекой. Слезы душат, но я не позволяю им пролиться.

- Как ты, девочка моя? - гладит меня по волосам.

Желудок сжимается тугой пружиной тошноты.

Я бы очень хотела рассказать отцу, что со мной сейчас происходит. Мне больно и страшно. Я не узнаю своего нежного мужа, он стал чудовищем. Я потеряла ребенка, и меня все еще глушит пустотой.

Моя жизнь просто рухнула.

Но папа, видимо, ничего не знает. Моя мать сдержала слово и не стала никому рассказывать про Семена и его вторую семью.

- Мама сказала, что ты очень переживаешь и хочешь приехать к нам домой, - нежно шепчет папа мне на ухо.

Я быстро киваю, словно в бреду. И надежда, что отец заберет меня и моих дочерей домой, все еще теплится в груди.

- Ты сильная девочка, Ева, - осторожно произносит папа, отстраняясь от меня.

Нет!

Нет! Сейчас я не хочу быть сильной девочкой. Я хочу побыть его малышкой, которая имеет право злиться, истерить и скандалить. Которая может просто заплакать, как будто у нее отняли сладкую желанную конфету, не боясь осуждения

и порицаний. Семен же не даст мне даже перестрадать, будет и дальше огрызаться и давить. Он не любит истеричек и дур.

Смотрю в глаза своего отца, а сама борюсь с желанием кинуться ему на шею, спрятаться за его спиной, почувствовать себя маленькой и защищенной. Я же уже выросла. Уже сама дважды мама. И я не должна срываться в истерику.

- Михаил Захарович, нас ждет разговор, - резко говорит Семен, обрывая мои надежды. - Я жду вас в кабинете.

- Я уже иду, - с улыбкой отвечает мой отец и, коротко кивнув мне, просто идет вслед за моим мужем по просторному коридору.

Папа приехал не для того, чтобы меня защитить и забрать.

Так уж получилось, что Семен и папа теперь деловые партнеры, и у них есть дела поважнее, чем защищать разбитую и раздавленную меня.

Сжимаю пальцы в кулаки так, что ногти в ладони впиваются. Мое горе ни для кого не имеет значения.

И, видимо, мне придется справляться со всем самой.

Глава 12.

Сажу за столом и мешаю сахар в чае серебряной ложкой. Она громко звенит, ударяясь о стенки бокала.

А мне противно от всего происходящего настолько, что горло сжимается в болезненных спазмах. Должен же быть какой-то выход из сложившейся ситуации? Хоть кто-то сжадется надо мной и поможет?

И лучше бы Семен привез наших дочерей домой, а не отправил развлекаться с няней. Мне становится легче, когда девочки рядом. И единственное, чего я сейчас по настоящему хочу – прижать к себе Кристину и Леру.

Мои принцессы придают мне уверенности и сил. Ради них я что-нибудь придумаю, хотя пока кажется, что выхода нет.

Наш с Семеном ранний брак объединил две семьи предпринимателей. И я, как и моя мама, с разбегу запрыгнула к мужу на шею.

Моя мать ни дня в своей жизни не работала.

И для меня была уготована такая же судьба, если бы Семен не предал. Теперь я с ним не останусь.

Пока я была замужем, в перерывах между родами и беременностями, успела отучиться на мастера-бровиста. Так что единственное, что я умею – щипать и красить брови. Ну, еще ресницы могу наращивать, если вспомнить технику.

Прикусываю язык и сильно зажмуриваюсь от острой боли.

Оставляю ложку в чае и поднимаю взгляд в сторону лестницы.

- Мы с Евой собирались выпить чаю, - произносит Семен, спускаясь на первый этаж. – Так что приглашаю к столу.

Папа как-то странно на меня смотрит.

Подходит ближе, прищуривается.

- А что у вас к чаю? – интересуется он, заглядывая в мои пустые потухшие глаза.

- Сахар, - скованно отвечаю я.

- Ева, у нас в холодильнике твой любимый торт, - запоздало осведомляет меня Семен. – Я вообще-то готовился к твоей выписке из больницы, дорогая.

«Дорогая»... у меня мышцы на лице бесконтрольно вздрагивают.

- Торт с фруктовой заливкой, - продолжает мой муж сжатым голосом.

- Спасибо, обойдусь, - отвожу взгляд в сторону.

- А я, пожалуй, не откажусь! – с энтузиазмом произносит мой отец и садится напротив меня. – Ева, мы с Семеном поговорили. И решили, что я все же заберу тебя на пару дней в родительский дом.

Сердце ошалело подскакивает в грудной клетке от этой новости.

- Заберешь? – недоверчиво переспрашиваю я.

- Ну да, - папа руками разводит. – Не вижу в этом никакой проблемы.

- А мои девочки? – шепчу, затаив надежду.

Может, мама все же сказала отцу про похождения Семена и его вторую семью?

- И девочек тоже, - мягко произносит папа.

Я сижу, как на иголках. Хочется бросить все и побежать на второй этаж собирать вещи для себя и дочек.

Уйдем от Семена на несколько дней, а потом я что-нибудь придумаю. Главное, сейчас сбежать! Получить глоток свежего воздуха и свободы!

Встрепенуться и прийти в себя. Взять свою жизнь в свои собственные руки.

- Это всего на пару дней, Ева, - обрубает мое счастье Семен.

- Ну да, - кивает отец. – Ты немного отдохнешь и восстановишься после... больницы. А потом я верну тебя и принцесс Семену.

Сжимаю пальчиками теплый стакан с чаем, а внутри все напрягается и сжимается.

Мой муж ставит на стол торт и блюда. Улыбается, будто ничего не произошло. А я загораюсь от гнева и ярости.

Нет уж! Если сейчас уеду – ноги моей больше в доме Семена не будет.

- Я пойду собираться, - осторожно произношу я и встаю из-за стола.

Муж сразу преграждает мне дорогу.

- Ева, - вливается в мое лицо предостерегающим взгля-

дом. – Много вещей не собирай!

- Хорошо, не буду, - ядовито цежу сквозь зубы.

Обхожу Семена, ловко вильнув мимо него к лестнице.

Известие о том, что папа все же забирает меня домой, очень воодушевило и придало физических сил. Поэтому я быстро справляюсь с вещами, накидывая их ворохом в чемодан.

Забираю документы, домашнюю одежду, нижнее белье. Для дочерей пижамы, пару платьев, куртки.

- Помочь? – сухой голос Семена не выдает никаких эмоций, а я вздрагиваю и оборачиваюсь.

- Не надо.

- Слушай, - он проходит вглубь комнаты, заставляя меня обернуться. – Я понимаю, что ты теперь обо мне думаешь. Я сволочь, да?

Хлопаю ресницами, сильно стиснув челюсти, а в руках сжимаю розовую куртку старшей дочери. Молчу.

- Я не хочу тебя потерять, - выдыхает Семен. – И еще не хочу, чтобы ты принимала поспешные решения. Тебе нужно немного остыть, а потом мы поговорим.

- Нам не о чем разговаривать, - качаю головой упрямо.

- Ошибаешься, Ева. Очень сильно ошибаешься.

Глава 13.

Семен помогает мне спустить чемодан на первый этаж. Папа в это время сидит за столом и с наслаждением облизывает ложку.

- Торт изумительный! – выдает отец. – Зря ты не стала, Ева!

У меня все эти тортики сейчас поперек горла встанут. Я и куска проглотить не смогу. Потому что мне жизненно необходимо покинуть наш с Семеном дом.

- Ты готов ехать домой? – спрашиваю я, строго взглянув на отца.

- Готов, - он встает, оставляя ложку.

Вытирает руки о свои брюки, будто у него ладони вспотели.

- Ну все, - говорю я. – Поехали уже.

Меня тошнит от каждого уголка в этом доме, потому что здесь все пропитано воспоминаниями. Жизнь перевернулась с ног на голову, и я не могу привыкнуть к новой реальности.

Она серая, липкая, покрытая мраком и неизвестностью. И я понятия не имею, что будет через пару дней, когда родители соберутся вернуть меня неверному мужу.

Метаю в Семена ненавидящий взгляд.

Он еще недавно целовал меня возле большой елки, которую мы вместе наряжали яркими рыжими огоньками и бан-

тиками. Сажал меня на обеденный стол и, прижав меня к своему мощному торсу, ненасытно целовал в губы. Готовил легкий овощной салат на нашей кухне, пританцовывая при этом с задором и легкостью.

Куда делось наше тихое светлое счастье? И были ли оно настоящим?

Ну нельзя быть таким офигенным актером и изображать неземную любовь для глупышки жены. Невозможно столько лет притворяться, что счастлив!

И теперь грустные глаза моего мужа выкручивают все лампочки в моей душе. Я гасну изнутри, как окна серых многоэтажных домов темной ночью.

- До встречи, Ева, - муж ловит мою руку и тянет меня к себе.

Я уворачиваюсь от поцелуя, но его губы все же касаются моей щеки. Чувствую, как неприятно начинают гореть мои уши. И желудок в трубочку сворачивается.

Для чего это все? Прощания, поцелуи... кому это теперь нужно?

- Я буду по тебе скучать, - шепчет мне на ухо Семен.

А я не буду. Мне некогда будет скучать по предателю, потому что впереди меня ждут разговоры с родителями. Хочется верить, что они меня поддержат в намерении подать на развод и съехать от мужа – предателя.

Папа ведь может помочь мне. Снять для меня и моих дочерей квартиру, дать денег на первое время. Я ведь готова

сама работать! Сама буду обеспечивать себя и девочек!

Единственное, что меня напрягает – бизнесовые отношения Семена и моей семьи.

Мой муж может взъерепениться и разорвать все сделки с моим отцом.

И тут уже встанет вопрос, что для моего отца важнее – счастье дочери или деньги.

И меня просто в дрожь бросает от мысли, что он может выбрать не меня.

Я сажусь в большую черную машину отца, Семен опять лепечет что-то, но я не слушаю. Захлопывает дверцу, и я, наконец, выдыхаю.

Мой отец прощается с Семеном крепким рукопожатием. Они так переглядываются, что у меня сердце замирает камнем в груди.

Нервно кусаю нижнюю губу, закрыв глаза.

- Когда мы заберем девочек? – спрашиваю сразу, как только папа садится за руль большого внедорожника.

- Семен сам их привезет вечером, - отвечает отец и заводит мотор машины.

- Ты знаешь, что он сделал? – интересуюсь я, закипая от злости.

- Что он сделал? – папа улыбается, на меня не смотрит.

Трогает машину с места, колеса шуршат по дороге.

- Семен мне изменил! – выдавливаю я, и ладонки тут же красными нервными пятнами покрываются.

Отец прочищает горло, но так ничего и не говорит. А я только вглядываюсь в его напряженное лицо с густыми поседевшими бровями и сжатыми линиями губ.

- Он меня предал, папа! – возмущенно повторяю я в надежде увидеть хоть какую-то реакцию.

- Я знаю, – тихо произносит, так и не посмотрев на меня.

- У него есть любовница и пятилетняя дочь! – вскрикиваю, разводя руками.

Отец взволнованно вздыхает и выворачивает руль на повороте, крепко сжав его напряженными пальцами. От нашего разговора он явно не в восторге.

И поддерживать меня, видимо, не собирается.

- Папа? – шепчу.

- Ева, ты должна выяснять все у своего мужа, а не у меня, – заявляет строго.

И я просто вздрагиваю от его слов, а сердце лопаются свежие гнойные нарывы.

- Ты знал... – с дрожью в голосе озвучиваю свою догадку.

– Ты все эти годы знал про вторую семью Семена!

Отец молчит. Не краснеет, не бледнеет. Только сильнее впивается пальцами в кожаный руль, и взгляд его, устремленный на дорогу, становится темнее.

Я молюсь, чтобы папа сказал мне хоть слово. Чтобы опроверг мои нелепые подозрения. Успокоил меня.

Но он этого не делает.

- Я поверить не могу! Ты все это время знал, что Семен

мне изменяет и молчал! – вновь вторю я.

- Ева, мне тяжело вести машину, когда ты так орешь, - мягко произносит отец и растягивает губы в подобие жалкой улыбки.

В моей душе обрывается последняя надежда.

Единственный человек, у которого я могла попросить помощи и поддержки, все это время покрывал предателя.

Глава 14.

- Почему же ты молчал, папа... - лепечу одними губами, а голос так и остается где-то в грудной клетке вместе с глухой болью и недоумением.

Как он мог!? Он же мой отец!

Да мало ли, что у него с моим мужем общие дела и проекты! Я же его дочь!

Его маленькая принцесса. Кровиночка, которую он оберегал. Холил и лелеял. А сейчас вот так резко вскрывается, что самый близкий мой человек, к которому я всегда могла обратиться за помощью и поддержкой, такой же предатель?

Меня просто душит слезами.

Я хочу спрятаться. Залезть в кокон и побыть одна. Чтобы никто меня не трогал. Ни Семен со своим звериным оскалом и недовольным тоном, ни отец, скрывший от меня такую важную правду.

Променял родную дочь на бизнес.

И кто из них после этого хуже? Муж, который не может держать свой хрен в штанах, или предавший свою дочь папаша?

- И мама знала? – глухо шепчу я, голос предательски дрожит от липкой паники.

Отец продолжает молчать. Он больше даже не старается напрягать свои губы в улыбку. И только его тяжелый взгляд,

устремленный на дорогу, выдает мне всю правду.

Я закрываю глаза и разваливаюсь в кресле, как влажная тряпочка. Меня изнутри трясет от злости и разочарования.

Кажется, что от меня отвернулись все.

Все меня предали.

И я осталась одна в крошечной темноте.

Теперь даже родительский дом не кажется мне теплой обителью. Пристанищем, где меня ждут и любят, где помогут залатать мне все раны.

- Останови машину, - требовательно прошу я.

Папа на меня косится с недоумением.

- Ты что задумала, Ева?

- Мне плохо, - шиплю.

К горлу подкатывает ком тошноты, и я ощущаю слабость в ногах. Прикрываю рот ладонью, закрыв глаза.

Мне настолько невыносимо горько, что даже желудок сворачивается в трубочку и жалобно сосет.

Отец, увидев как я бледнею, все же тормозит на обочине. Я вываливаюсь из тачки, и, согнувшись пополам, позволяю желудку освободиться. Меня рвет какой-то слизью.

Отвратительное чувство.

Я морально убита, физически истощена.

И кажется, нет ни единого просвета.

- Евочка, может тебе лучше в больницу? – встревоженно спрашивает отец.

Я метаю в него гневный взгляд.

- Если только в психиатрическую с такой семейкой!

- Ну, не груби, Ева, - виновато выдыхает мой отец. – Да, все это выглядит ужасно, но...

Он замолкает, так и не договорив. А меня опять накрывает злостью. Затягивает в истерику. Я даже дышать боюсь, потому что знаю – сорвусь.

А мне не хотелось бы показывать себя слабой перед отцом. Я никому не могу доверять.

Какие могут быть «но», когда моя семья покрывает предателя. И ради чего? Ради денег! Ради своей выгоды!

Вытираю рот ладонью и расправляю плечи. По телу скользит озноб. Вероятнее всего у меня поднялась температура от пережитого стресса.

- Садись в машину, - просит отец.

Я качаю головой упрямо, хотя выбора у меня особо и нет. Либо вернуться к предателю – мужу, либо поехать в родительский дом, где мне легче не станет. Можно, конечно, плюнуть на все и снять номер в отеле на время.

Но как же мои дочки?

Как же мои маленькие девочки без меня?

Семен вечером привезет их к бабушке и дедушке, и я до этого времени должна суметь взять себя в руки. Как бы меня не трясло, никто не станет дуть мне на раны.

Я выросла.

Я и попала в такую реальность, где у меня больше нет союзников.

Лицемеры одни вокруг, вбивающие меня в грязь лицом ради собственного блага.

Закусываю губу до боли и все же возвращаюсь в машину.

Всю оставшуюся дорогу я молчу. Разговаривать с отцом бесполезно, да и что мне ему сказать? Он даже не извиняется за то, что предал меня своим долгим молчанием.

Вхожу в дом и сразу бегу на второй этаж. Папа заводит мой чемодан.

- Ева! – окликает меня, но я не останавливаюсь.

Сердце бешено стучит в груди.

На лестнице сталкиваюсь с мамой. Она замирает, держа в руках фарфоровую вазу с розочками.

- Приехали! – с теплотой в голосе произносит. – А я переживала, что Семен тебя не отпустит!

Я останавливаюсь на ступеньках. Смотрю на маму снизу вверх. Улыбка пропадает с ее лица.

- Я не хочу с тобой разговаривать, - с гневом выплевываю я. – Ты знала! Ты знала, что у моего мужа есть вторая семья!

Ее лицо застало в ужасной гримасе, а кожа из-за тусклого света сейчас выглядит серой и морщинистой. Я вижу, как крепко она сжимает вазу дрожащими руками.

- Папа тебе все рассказал? – интересуется сжато. – Или это сделал Семен?

Глава 15.

- Нет никакого значения, как я узнала, - шиплю я. – Главное, что вы знали про измены моего мужа. И молчали!

В моем сердце большая зияющая дыра. И я не знаю, чем мне ее заткнуть. Как унять эту боль?

Есть такие люди, которым доверяешь безоговорочно. И есть такие места, куда возвращаешься с полным спокойствием, потому что знаешь – здесь тебя не осудят, не пристыдят, а всегда протянут руку помощи, поднимут с колен. Да с самого дна вытащат, если будет нужно! В огонь за тобой войдут, в дремучую чашу леса.

Еще вчера мне казалось, что у меня есть такое место и такие люди – лекари. Мои родители. Мой отчий дом.

Я верила, что мой папа по-прежнему будет сдувать с меня пылинки, а мама бережно заживлять мои раны. Я точно знала, что меня любят, и ради меня готовы на все.

Но сегодня я стою перед ними с обнаженной кровоточащей душой, и прикрыться мне нечем.

Я – разбомбленное поле боя.

И никто не протянет мне руку помощи, потому что я невыгодная.

Одного только не понимаю – как можно предать своего ребенка? Отвернуться от него?

Я бы точно не повела себя так, окажись на моем месте

Кристиночка или Лерочка.

Прохожу мимо матери, высоко подняв голову. Нарочно хлопаю дверью и запираюсь.

Я хочу побыть одна.

Сажусь на кровать. Мягкий матрас продавливается под моим весом. Закрываю глаза, и дрожащие пальцы запускаю в волосы.

Меня шатает даже сидя, и голова предательски кружится. Колотит изнутри просто бешено.

Я в ловушке.

И я должна что-то придумать. Просто обязана. Найти тонкую ниточку, за которую можно ухватиться и вылезти из этих помоев. Отмоюсь потом. Сейчас главное не поддаваться и сохранить свою гордость.

В случае развода Семен не простит меня. Он обрубит все связи с моей семьей. Общий бизнес пойдет по одному месту. Я это осознаю. И на кону стоят большие деньги.

Поэтому мне нужно искать выход из положения как можно быстрее.

Мать с отцом будут давить, чтобы я подумала и простила мужа. Сквозь пальцы смотрела на его измены. Знала о его внебрачных детях, но держала язык за зубами.

И я боюсь...

Боюсь, что дам слабинку. Тресну. Переломлюсь. Сломаюсь.

И я упаду в своих глазах ниже плинтуса, если позволю им всем вытирать об себя ноги.

Теперь понятно, почему папа забрал меня от Семена. Мама его уговорила.

Родители решили, что смогут на меня повлиять. Запачкают мой мозг словами о женской мудрости, о всепрощающей любви, о сохранении семьи во что бы то ни стало.

И теперь ясно, почему муж меня отпустил. Отец наверняка пообещал Семену, что сможет убедить меня подумать и принять единственное верное, по их мнению, решение.

- Евочка! – мать стучится в мою дверь.

- Я не собираюсь с тобой разговаривать! – кричу я со звериным рыком.

Нет... последнее, в чем я сейчас нуждаюсь – так это в ее токсичном присутствии рядом.

У меня есть дела поважнее. Мне нужно думать о том, куда я могу уйти со своими девочками, где им будет безопасно.

Я попала в ловушку собственной иллюзии. Мне нравилось, что я так рано забеременела, что стала женой, хранительницей домашнего очага, любящей женщиной.

Теперь моя привычная реальность перестала существовать. У меня было все! Все, о чем я так рьяно мечтала еще со школы! А теперь...

Теперь я столкнулась с новым миром, в котором наглые любовницы могут заявиться на порог моего дома и привести с собой внебрачных детей моего мужчины. В новом мире никто не будет меня жалеть, и даже родители выберут финансовую выгоду, а не счастье собственной дочери.

- Ева, я приготовила нам с тобой вкусный супчик с галушками! Выходи в столовую, мы пообщаемся.

О чем? О чем нам общаться?

Я все ее слова знаю наперед. Предсказываю со стопроцентной точностью.

- Ева, ну нельзя же морить себя голодом! Тебе нужно хорошо питаться, чтобы быстрее набраться сил! – мама не унижается, продолжает штурмовать мою дверь.

Скорее бы Семен привез моих дочерей... При них мама не станет поднимать тему с любовницами мужа и не будет капать мне на мозги, чтобы я подумала над сохранением рухнувшей семьи.

- Ева, ну перестань! Ведешь себя как маленькая, а тебе уже двадцать пять лет!

В этом то и проблема.

Я все еще чувствовала себя маленькой девочкой. Принцессой, которую защищали все родственники и сильный смелый принц Семен. А мне уже двадцать пять лет.

И, видимо, я заигралась. Вместе с дочками продолжала быть ребенком. Инфантильным ребенком, живущим мечтами.

И как больно от этого осознания. Как противно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.